

Глава 8: Несколько возможных концов судьбы.

В порту под названием Пуерико, расположенном на земле под названием Новый континент, бородатый мужчина спустился с корабля и начал громко смеяться с довольным выражением лица.

Это был не кто иной, как Кеннет ди Бранбург, сын капитана главы рыцарей, которому суждено было стать таковым в будущем. Хотя из-за утечки конфиденциальной информации из-за Аннероуз, его судьба отвернулась от него.

Грабитель, мошенник, убийца... После совершения всех вышеперечисленных грехов и все еще не имея сердца, чтобы покаяться, в результате, он стал таким человеком.

После инцидента с побегом Освальда, который оставил следы к нему, он в спешке убежал к новому континенту через море.

Даже Фиория не сможет преследовать меня через океан. Какая же она Императрица Бурь, если даже не в состоянии поймать одного человека. Что за фарс! Так Кэннет смеялся от души, не заботясь ни о чем на свете.

- Вы кажется, в хорошем настроении, что же случилось?

- Оде-тян, ты хочешь знать? Я действительно стряхнул с себя настойчивую женщину ...?!

Кэннет онемел, глядя на даму, которая заговорила с ним. Ее волосы сияли, как золото, нефритовые глаза были полны самоуверенности и самоуважения, как будто она владела миром. Нет никакой ошибки, она Фиория ди Флоренс!

- Добрый день, Кеннет-Сан. Похоже, твое плаванье было приятным?

- Н-невозможно! Почему ты вообще здесь?! Тебя не было на корабле!

- Я просто выследила тебя, используя магию. Итак, ты готов вернуться в королевство? Как бы ни было приятно твое плавание, выкладывай все, что знаешь. Все в этом мире требует равной цены.

- Н-нееет! Я еще не хочу умирать! Я не хочу умирать, да!

- Не бойся, твоя смерть будет не скоро. Сначала я буду пытать тебя, а потом передам королевским рыцарям. Затем придет твой суд, и когда-нибудь и твоя казнь. Хотя у тебя еще

достаточно времени, чтобы покаяться, ты так не думаешь?

После погони Фиории на новый континент его сердце разбилось вдребезги, и Кеннету ничего не оставалось, как признаться во всем. В побеге Освальда участвовало несколько аристократов... но это была не та информация, которую искала Фиория.

- Кеннет, ответь честно. Куда сбежала Аннероуз 20 лет назад?

- Она направилась на север через поместье Изольт.

- На север? В какую страну?

- Этого я не знаю. Но она все еще жива, так как именно она замыслила побег Освальда, предоставив волшебный камень для терроризма.

- ... Вот значит как. - согласилась Фиория.

Она почувствовала облегчение, облегчение от того, что Аннероуз все еще жива. Если бы она умерла, то долг 20-летней давности не мог быть погашен.

Я так близка к тому, чтобы поймать тебя, и я гарантирую, что конец твоей жизни будет намного хуже, чем отравление до смерти.

* *

Итак инцидент закончился. Вскоре после этого Фиория, всего один раз, навестила Освальда во время его пребывания в тюрьме.

- Ты пришла посмеяться надо мной?

- Конечно нет, я просто хочу поговорить с тобой.

То, что случилось во время его предыдущего визита, Фиории совсем не нравилось. Хотя она была несколько взволнована и не могла спокойно разговаривать с ним. А казнь Освальда до того, как она прояснит недоразумения, оставит дурное предчувствие. Кроме того, чтобы привести мысли в порядок, ей нужно было еще раз поговорить с ним.

- А, понятно. Ты все еще испытываешь ко мне чувства? Поэтому ты пришла сюда?

Не думая о чувствах Фиории, Освальд самодовольно улыбнулся.

- Лучше быть честной, понимаешь? Ты же не хочешь видеть меня мертвым?

- ...Знаешь, чем грубее мужчина, тем больше он верит, что женщина, которую он оставил, все еще испытывает к нему чувства, - вздохнула она с отвращением. - Ну, начнем с того, что наша помолвка носила политический характер и в ней не было и следа романтики. Это ясно как божий день.

- Тьфу.

- Освальд, что ты делал в тюрьме? Воображал идеальные сценарии, происходящие в голове без размышлений о себе? И вот я ожидала, что ты изменишься через 20 лет.

Какая пустая трата времени.

На этом заявление Фиории закончилось.

- П-подожди! - поспешно ответил Освальд.

- То, что я сейчас сказал, было шуткой! Ты знаешь, э-это, это юмор! Я много думал. Мне плохо, правда. Так выслушай меня сейчас!

- О чем именно ты размышлял?

- Э-это, ну... о том, что у меня был роман с Аннероуз! Другими словами, в тот раз ты ревновала, верно? Знаю, знаю.

- Достаточно...

Я больше не могу этого слышать.

Освальд кажется думает, что Фиория все еще любит его и только слушает слова, которые он считает правдой, игнорируя истину.

Абсурд, просто абсурд.

- Иди на казнь, держась за это недоразумение. Прощай, Освальд.

* * *

“Я устала...”

Вернувшись в особняк, Фиория села в кресло и закрыла глаза.

Общение с никчемными людьми вроде Кеннета и Освальда раздражало ее.

Мне нужен лечебный эффект.

В это время ее прошлое "я" посетило бы кошачье кафе, чтобы немного погладить кошек, чтобы вернуться в форму.

- Интересно, как Мофумофу сейчас...

То, что она прошептала, было именем ее любимой собаки.

Полный пушистости и несколько милый, но болезненный белый пушистый пес.

Вскоре после того, как Фиория впала в кому, он исчез из особняка.

Где он сейчас? Он все еще жив?

Я должна найти следы его местонахождения, когда буду свободна...

- Одзе-сама, вы чувствуете ответственность?

Лекс, который обычно нем, как могила, когда он рядом с Фиорией, неожиданно решил сломать лед.

- Ответственность? На счет чего, интересно?

- О том, как Освальд-сама сделался "таким".

Мало того, что он был очарован Аннероуз, он также был причастен к отравлению Фиории до смерти, и его заключение в часовой башне после всех этих лет прошло в заблуждениях без раскаяния.

Инцидент с побегом ознаменовал для него конец, и не для него было другого выхода, кроме повешения, которое запланировано в течение следующих трех месяцев.

- Я полагаю, да... - Фиория кивнула в ответ, глядя куда-то вдаль. - Хотя юный Освальд-сама был таким послушным ребенком. Он обожал меня, как родную сестру, и мы были близки до самой помолвки.

- Должно же быть что-то, что "старшая сестра" может сделать для своего "младшего брата".

- Но сожалеть сейчас уже слишком поздно.

Фиория - всего лишь человек. Пусть она разорвала связь с Освальдом, но, зная, что его казнь близка, она не может не чувствовать боль в сердце. Или, может быть, это из-за того, что она слишком хорошая.

- Вы не ошибаетесь. - Тихо, но определенно можно услышать слова Лекса. - Никто, кроме него самого, не может нести ответственность за то, что Освальд зашел так далеко. Со стороны Миледи нет никакой ошибки... Если вы действительно чувствуете ответственность за его грехи, то я сам прощу вас за это. Вы не ошибаетесь.

- Фуфу, - Фиория слегка улыбнулась.

- Ты действительно стал великолепен, Лекс. Ты "простишь" меня?"

- Вы недовольны, Миледи?

- Нет... это было забавно.

По правде говоря, Фиория представляла Лекса не более чем "сиротой, которого она усыновила 20 лет назад" и "верным дворецким". Но, похоже, она все еще недостаточно наблюдательна.

Как и ожидалось, люди интересны.

- У каждого человека есть одна или две причуды, возможно, моя - это свергнуть нынешнюю иерархию с миледи?

- Это впечатляюще амбициозно. Если это случится, я могу влюбиться в тебя.

- Подготовка продолжается, Миледи, пожалуйста, ждите с нетерпением. Поскольку быть дворецким Миледи - всего лишь ступенька.... Хотя это шутка.

- Это шутка?

- Кстати, как насчет чашки лимонного чая? Это освежит вас.

- В таком случае, не откажусь.

Чай, который заварил Лекс, был чуть теплым... и практически ужасным на вкус, как соус понзу [1].

Фиория нахмурилась, выпив специально приготовленный для нее чай.

Пожалуй, от второй чашки лучше воздержаться.

[1] Соус Понзу (яп. ぽんず) готовят из сока цитрусовых, на вкус он кисло-соленый с цитрусовым послевкусием, напоминает соевый соус.

<http://tl.rulate.ru/book/26187/551384>